

Евгений Скрапинов

На новую работу

Евгений Скрапинов

На новую работу

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Скрапинов Е. В.

На новую работу / Е. В. Скрапинов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Вступая в мир взрослых, мы тут же понимаем, что надо искать ЕЁ... Работу!
А какую именно работу припас для нас этот загадочный мир взрослых, нам предстоит узнать на опыте.

1

С Намиком я познакомился случайно, когда бродил по оптовой базе в поисках места. Тот как раз вышел из гаража покурить; на мой вопрос насчет работы он, сплюнув под ноги, ответил, мол, приходи завтра в семь. Я запомнил именно так. Насчет условий и оплаты не уточнил, и так понимая, что рассчитывать на многое не приходится. На следующий день поднялся в полседьмого, и, не успев позавтракать, поехал на базу.

Намуша на месте не оказалось, а другой злющий седой азер в майке без рукавов (его старший брат Илгар, как потом выяснилось), не поднимая головы от бумаг, которые как раз тогда перебирал за столом в гараже, хмуро спросил меня, отчего я опаздываю на час.

–Ты дурак что ли? Тебе как было сказано прийти? Чего тормозишь, работа вон уже идет.

Я сразу растерялся и начал оправдываться. Азер проворчал что-то невнятное, и я так и остался стоять перед ним, как провинившийся ученик, сложив руки у груди. Ни с того ни с сего, резко подняв лицо, он закричал, чего я стою, и я растерялся еще больше:

–Так что делать-то? Вы меня примете?

–Чего-чего? – переспросил тот.

–Вы меня принимаете? Работать мне или как?

–Че?! Чего встал-то? Иди, помогай ребятам

Тут нужно сделать небольшое пояснение.

Переоборудованный под склад огромный гараж называли Базой. Весь этот склад был заставлен коробками и ящиками с фруктами и мешками с овощами. Товар складывался на строительные поддоны, расставленные вдоль стен; пол был бетонный, холодный и влажный.

Был еще второй этаж, вроде балкона прямо внутри помещения, под потолком на рельсах установлена лебедка, но при мне ей не пользовались. Стол был завален калькуляторами, сметами и папками. Перед столом огромные старинные весы, которые я не раз потом помянул плохим словом, и еще – большая, но тусклая лампа. Вот как раз здесь, «на весах», как все выражались, обычно и сидели братья, по очереди взвешивая товар и подсчитывая прибыль. Вообще же с освещением на складе дело обстояло довольно туго.

–Иди, помогай, чего встал? – кажется что-то подобное добавил азер...

...и мне ничего не осталось, кроме как присоединиться к двум непонятного вида типам, чистившим подпорченную капусту, расфасованную в мешки-сеточки. Эти двое убирали верхние, почерневшие от гнили листья, и складывали очищенные кочаны в большие картонные коробки из-под бананов. Работали они слаженно, и в помощи третьего не нуждались. Показав им жестами, что я тоже вроде как работник, я принялся ковыряться в этой вонючей гнили, но ни черта толком сделать не мог: в одиночку вытаскивать капусту из мешков, очищать ее и потом собирать в коробку было неудобно, да и глаза мои до сих пор не могли привыкнуть к полутьме.

Здоровенный, до самых глаз заросший рыжей бородой мужик, пробормотал что-то грубое. Второй, лица которого я в разглядеть не мог, так и не замечал, кажется, моего присутствия. Начальник (или заместитель начальника, или еще кто – тогда-то ведь я не знал) больше не обращал на меня внимания.

Так я давно не терялся. Что тут к чему? В голове на все лады закрутились мыслишки: не лучше ли сразу уйти домой, стоит ли вообще здесь работать, а если стоит, то смогу ли я, а если смогу, то заплатят ли, ну и так далее. Я и не предполагал, как все на самом деле скверно.

Никто из этих троих ничего мне не объяснял. Через полчаса где-то капусту почистили и переложили, начался новый этап работы. Более или менее я вник в сущность трудового процесса дня через три, ведь, говорю же, до всего приходилось доходить самому. Поэтому в тот

первый день мне любая работа, выходит, была в новинку. Никто на самом деле не смотрел, а мне казалось, что смотрят, и все валялось из рук, я психовал на себя.

После капусты пришлось собирать «точки».

По идее, я раньше не знал, чем приходится заниматься грузчику. Мне казалось, что для грузчика важнее всего сила и выносливость – и то и другое у меня было.

Однако все оказалось сложнее. Судите сами:

Торговых точек у братьев было, помнится, штук десять, или больше – на рынке, и на обоих мини рынках, на Свободе, в нескольких больших магазинах, и две – уличные, доплатна, в общем. Собирать товары для точек стало для меня главным мучением на работе. А этим в основном и занимались. Продавщицы напишут, сколько чего им надо, наименований по десять, всего понемногу, а ты как дурак ищи-свищи по всему складу какой-то определенный вид яблок или груш. И не дадут список тебе в руки, нет, Илгар (ну или Намуш, если он на весах) сам выкрикивает товар и вес. Отсюда одна неразбериха, вторая: сколько там всяких названий, ужас просто. Симиринки, Голден, Аргентина, Конференция, Кермел, Китай, Польские, и так далее. Свихнешься раньше, чем все запомнишь, отвечаю. Все путается, плывет перед глазами – а ведь только приступили к работе. И скорей, скорей, скорей, – поминутно кричат оба азера!

Найденные по списку товары набирали в тару, и взвешивали в запрошенном количестве. Не надо думать, что выходило по коробке на одну точку. Одних польских яблок мы иногда отпускали килограммов по пятьдесят на каждую. И большая часть, поверьте, продавалась. Иногда в течение дня продавщицы делали дозаказ. Взвешенный, приготовленный товар выставляли в ряды (ряд означает одна точка) на площадке перед столом. Выходило очень много, иногда приходилось делать четыре, а то и пять рейсов за один день.

С самого начала, не считаясь с тем, что я новичок, Илгар начал меня попрекать. И то, и это не по нему, видите ли. Оставалось только ждать Намуша в надежде, что он подменит этого злого типа. Возражать и спорить я не осмеливался как провинившийся (опоздание на час). Тут все и началось. Бородатый Володя тоже не приходил в восторг от моей работы. Все время меня поправлял, не ругал, правда, но показывал, что недоволен. Третий, татарин Закир, молчал с мрачным видом. На свету я заметил, что один глаз у Закира вытек, это выглядело страшно. С мужиками Илгар не церемонился, грубил им, но не шпынял, как меня.

Часам к девяти пришел Намуш, они с Илгаром что-то обсудили на своем языке, и младший высказал мне недовольство. Что он сказал, я не смог разобрать, но точно не похвалить хотел.

С грехом пополам собрали точки, стали загружаться. Из двух Газелей, принадлежавших братьям, одна была полной развалиной. Товар обычно грузили в машину Илгара, с продольной желтой полосой на синем тенте: у нас в городе всего одна такая, сразу узнать можно. Эта работала отлично, грех жаловаться.

Товар в кузове приходилось укладывать осторожно и аккуратно. Закир носил вместе со мной, и показывал, откуда брать, но я и здесь пару раз ошибся. Рыжебородый Вова распределял коробки и мешки по кузову. Получалось у него отлично, при выгрузке он не путался, хотя заполнял кузов до самого верха. Я диву давался, какая у него визуальная память.

Потом поехали, братья и Закир сели в кабину, а мы с Вовой в кузов.

Возить людей в кузове нельзя, но братья с этим запретом не считались. Постоянно, как я позже заметил, делали подарки в виде фруктов, причем даже взвешенных и отправленных на точку, гаишникам. Илгар гонял как сумасшедший, неважно, сидел кто-то в кузове или нет. Но когда так гонят, что-то непременно свалится, как ни придерживай. Тем более, на наших дорогах.

В кузове я, наконец, решил поговорить с Володей. Вот, приблизительно, наш разговор:
–Вова (имена грузчиков я подслушал), а что это за мужик?
–Какой?

- Ну, который за рулем-то сейчас...
- Илгар.
- А он кто вообще?
- Начальник.
- А Намуш?
- Намик-то? Да так себе. Ну, младший брат.
- Илгар очень же злой, да?
- Да как сказать. Насчет денег лучше с ним переговаривать.
- В смысле?
- Намик, видишь, жадный. А Илгар мужик понимающий.
- А.
- Ты не тупи, следи, что к чему, и все нормально будет.
- А с деньгами – не обманут?
- Каждый день платят. В конце рабочего дня.
- Это же хорошо. А домой во сколько?
- Когда как.

На рынке и открылась моя оплошность. Одна коробка была явно лишней, Вова не знал, к какой точке она относится. Еще пока добирались, упала кассета с персиками, и две персика раздавило. Персики стоили дорого, за одну штуку десятая часть дневной платы. Бестолковая и придурковатая продавщица с самой первой точки, по кличке «Мартышка» (так ее называли и братья, и Вова) подняла страшный шум. Илгар выскочил из кабины и напустился на нас с Вовой, а Вова дал понять, что виноват я. Попало мне по первое число:

- Куда смотришь?
- Так машину трянуло, я что сделал бы?
- Держать надо было, чего в кузове еще делать? Мух ловите там что ли?
- Я сливы держал.
- Сливы он держал...

Потом еще неприятность вышла на второй точке, там же, на рынке, где крытые павильоны. Илгар велел мне стоять у прилавка и «маякнуть», чтоб машина не врезалась задом в прилавок. А я к тому времени от всей неразберихи и ругани до того отупел, что, можно сказать, не понял его распоряжения и так и стоял, пока Илгар не врезался задом в стояк: кузову ничего не стало, а вот стояк прилавок погнулся. Пришлось выслушать Илгарову брань по-новой. Я уж решил даже, меня сейчас прямо выгонят, или даже побьют.

Неудачи этого дня не прекращались. Здесь же, на рынке, не у кого иного, как у меня, в руках порвалась коробка с капустой, очищенные утром кочаны покатались по асфальту, а я стоял, не зная, что тут можно предпринять. То ли отнести мешок, а потом собирать, то ли отложить мешок и сразу собрать – но куда, и как? Зеваки смотрят, Вова смеется, Закиру вроде как плевать, и хорошо хоть Илгар в кабине, вот пусть там и сидит.

Не лучше пошли дела у нашего новоиспеченного грузчика и на других точках: я замучился выслушивать упреки от Вовы. В конце концов, в кузове, теперь чуть не под завязку забитом усохшим и испорченным товаром, который, понятно, нужно было теперь взвесить, мы вернулись на Базу.

Списывать «гниль» оказалось еще сложнее, чем «готовить точки». Во-первых, иногда в одной коробке были собраны несколько разных видов товара, скажем яблоки двух сортов. Нужно распределить по сортам, в две коробки. Но сначала взвешиваешь тару, чтобы потом минусовать вес тары от веса самого товара. Ищешь тару, а ее может и не быть. Потом, допустим, находишь тару, сдуру накладываешь туда яблок – высыпай, сначала взвесить надо. Огромные напольные весы для взвешивания тары (граммов триста) не приспособлены, но азерам на это наплевать.

С гнилью разобрались, и Вова отправился «на обед» – он жил в бараке через дорогу. Закир нашел огурец поплосе и принялся хрустеть этой гадостью, сидя на деревянном поддоне. Потом еще облизал грязные пальцы.

Я мыкался по всему складу, не зная, что предпринять: после всех злоключений подойти к начальству было неудобно, ни денег, ни еды с собой не было. Илгар завел Газель и уехал домой, а Намуш достал откуда-то мангал и дров, и занялся шашлыком.

Короче, вскоре приехал грузовик с огурцами, и нам с Закиром пришлось разгружать его вдвоем, подавал он, а я носил: Намик не пожелал не только помочь, но и даже сходить до Володи, а нас не пустил. Мол, нечего время терять. Вова вернулся через полчаса, начались пререкания, в итоге я залез в кузов подавать. Да только и тут мне не повезло, коробки какой-то умник установил плотно только с края, а дальше, можно сказать, набросал, как попало, так, что вскоре они обвалились, и огурцы рассыпались.

–Ты косою что ли? – крикнул Вова

–Да я-то откуда знал, что их так неудобно сложили?

–Смотреть надо.

И так далее. А я еще и голодный.

Разгрузили машину, я даже спрятал в карман один хороший свежий огурец, чтобы потом в кузове газели его съесть с Вовой напополам. Начали собирать с Намиком «дозавоз»: это когда кому-то на точке товара не хватает в течение дня. Вернулся Илгар, да еще с женой, да еще злющий, как черт, и ну кричать на всех по любому поводу. Подменив брата, он сел за стол заполнять накладные; из-за слабого зрения он страшно щурился и перегибался через стол, чтоб увидеть отметку на весах. Нет бы взять электронные весы, там все сразу ясно, нет, он мучился и срывал злость на нас. Потом в машине я сломал огурец пополам и половину предложил Вове, но тот отказался. Я, еще пока выгружали товар, заметил, что грузчик немного «поддал».

–Много пьешь?

–Порядочно.

–Ежедневно?

–Наверно, да. У меня времени нет ни на что больше.

–В смысле?

–Никуда не хожу.

–Почему?

–Каждый день работа.

–Без выходных что ли?

–Ну да.

–Черт... а как же отдых?

–Забудь про отдых, ты что. У меня за последние три месяца ни одного выходного не было.

–А сколько ты работаешь уже?

–Четвертый, считай, год.

Я задумался, стоит ли работать тут вообще, и решил примерно так: в конце концов, можно подыскать и другое место, но пока придется держаться за это, раз, говорят, каждый день оплата.

Отвезли дозавоз и вернулись на базу. Основная работа пока закончилась, так что Намик (теперь я про себя называл младшего брата так, как его называли все остальные) свозил нас с Закиром на какую-то дачу, и заставил грузить цемент, 15 мешков.

Потом разбирали картонные коробки, сложили в кипу и перевязали веревкой – на макулатуру. Илгар дал мне две алюминиевые фляги и ведро и велел сходить за водой, не объяснив, где колодец. Колодец еле нашелся; вода в нем оказалась цветущей, что ли, совсем не хотелось такую набирать. Я вернулся на склад и сказал Илгару:

–Слушай, вода там гнилая, не стоит, может. Вон ведь у вас кран есть.

–Ты чего? Тебе сказано, набрать воды, набери. Где фляги?

–Там оставил, у колодца.

–Да ты что, совсем ...?

А чем все кончилось? Вода ему не понравилась. Хотел я со злости все тут и вылить, прямо во дворе, в лужу, но Илгар велел отнести все назад, мол, тут пакостить нельзя.

Вечером полагалось проехать по всем точкам, взять заявки на завтра, взять «гниль», а две «уличные», то есть те, что под открытым небом, забрать полностью. К тому времени я ужасно устал и хотел есть. Настроение оставляло желать лучшего.

Девчонки продавщицы, в том числе и Мартышка, которую я невзлюбил еще на рынке, приехали на второй, барахлящей, Газели, некоторых даже разместили в кузове. На базе, пока мы с Вовой и Илгаром собирали им товар на завтра, эти деревенские дурочки вели себя хуже некуда. Орали, хихикали, путались и путали нас и Илгара, который снова занимался подсчетами. Один деревянный ящик со сливами (мягкие и дорогие товары типа слив абрикосов хурмы и персиков, держали либо в плоских деревянных ящиках, очень, кстати, тяжелых, либо в пенопластовых кассетах) уже взвешенный, сломался у меня в руках.

Вот так, а это только первый рабочий день. Освободился я в девять вечера и получил свои деньги, совсем пустяки по нашим временам.

С тех пор я работал у братьев. Не сказать, что мне там нравилось. Само собой на ум приходит вот что: это было худшее место, где мне доводилось работать в жизни. Сам процесс был тяжелым и унижительным, и гораздо хуже – отношение ко мне начальства. Намик отличался большей трусостью и подлостью, а Илгар – злостью. Накричать на меня по поводу и без такового могли, впрочем, оба.

То, что в первый день мне удалось уйти в девять – редкая, и, в своем роде, единственная удача. Поскольку назавтра мы задержались до одиннадцати, и так три раза подряд. Я сильно недосыпал и ходил осовелый, почти не соображая, чуть не падал, так как вставал около пяти утра. Наконец, на пятый день к вечеру прибыл Камаз, который мы втроем разгружали до двух часов ночи. Под конец у меня начались галлюцинации: в глазах потемнело, и заплясали чертики. Я присел на поддон и чуть не отключился, когда Намуш, хрустя грушей, объявил: не расслабляемся, начинаем собирать точки на завтра.

–Да ты что, у меня сил встать-то нет.

–Устал что ли? Давай-давай, не тяни. Раньше закончим – раньше уйдем.

Пытка закончилась в четыре, и я уж думал, завтра разрешат отдохнуть, но нет, Илгар сказал, завтра как штык в шесть – на работу. Он предложил довезти меня до дому, и я, не подумав, согласился, а велосипед остался на складе. Дома я перекусил, посидел немного и пошел на Базу, даже полчаса не вздремнул.

Наутро братья, сами с не выспавшиеся, обращались с нами, как черти с грешниками, и, кажется, еле удерживались от рукоприкладства. На бледную, перекошенную физиономию Илгара и взглянуть-то было страшно. Даже Вова, который, кажется, никогда не унывал, выглядел, словно его побили. День тянулся и тянулся, одно задание сменялось другим, я почти перестал соображать, но вечером нас ждал сюрприз – еще один Камаз. На этот раз он приехал раньше и был нагружен только на две трети, так что к двум ночи я смог вернуться домой. Растянулся на кровати и прямо в рабочей форме проспал до пяти тридцати.

Когда Володя пошел до дома, перекусить, меня подозвал Намик и спросил, хочу ли я отдохнуть. Конечно, я хочу отдохнуть. Ну, тогда на сегодня ты свободен, завтра приедешь с утра, не опаздывай. А деньги за полдня? Ну, за полдня мы не платим, что ты. Вот так номер, этот нюанс мы не обговаривали. Но после всех моих неудач и промахов я чувствовал себя настолько виноватым перед азербайджанцами, что предпочел не спорить – себе же дороже обойдется. Тем более, и энергии не было. Вернулся домой, постирался, плотно поел и рано лег спать.

На седьмой или восьмой день к нам присоединился Тимур, молодой родственник братьев. По идее, он должен был помогать нам, но на самом деле мешался, хамил и пытался распоряжаться, чем только портил дело.

Илгар, Намик и Тимур – все трое были «игровыми», страшно подумать, сколько они просаживали за день в автоматах. В то время «однорукие бандиты» стояли на каждом углу, это позже их запретили. Куда ни приедем – мы выгружаемся, азеры играют.

Дни мои теперь проходили удручающе однообразно: видит бог, кроме работы и короткого сна жизни у меня не было. Нормально кушал я только дома. На обед негласно разрешалось брать подпорченные фрукты, не спрашивая: так поступали мои напарники, особенно Закир. Но я не пользовался этой возможностью. Так что постоянно работал полуголодный. Похудел, хотя и не слишком, физически ослаб, правда, появилась тупая выносливость. Но ведь человек – не скот! Сдал я и в плане внимательности: вечно считал ворон, заговаривался и так далее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.